

Е. А. ЦЫПАНОВ (СЫКТЫВКАР)

### СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ *керка/корка* — *горт/гурт* В ПЕРМСКИХ ЯЗЫКАХ

**Abstract. The Semantic Opposition between *керка/корка* — *горт/гурт* in Permian Languages**

Many languages (including Komi) make a clear opposition between the following two concepts 1. 'house as a structure, building, construction' and 2. 'house as a home, the home of a man', which is lexically manifested in the existence of separate words with different roots to express those concepts. In the Komi language the pair is *керка* — *горт*. The phenomenon is also typical of the closely related Udmurt language as well as of several Finno-Ugric, Samoyedic and some other languages. The present article analyses the semantics of Komi *керка*, Udmurt *корка* and Komi *горт*, Udmurt *гурт* compared with the situation in other Uralic languages and beyond.

**Keywords:** Permian languages, development of polysemy, semantic opposition of words *керка/корка* and *горт/гурт*.

В коми языкознании за последние десятилетия появилось немало статей, препринтов и монографий, в которых широко раскрывается грамматическая семантика, например, падежей (Некрасова 2002; 2004) и морфологических категорий глагола (Цыпанов 2002; 2005). Однако работ по лексической семантике остается пока мало, так как коми языковеды были заняты в основном составлением различных словарей (нормативных, диалектных, отраслевой лексики, неологизмов и т. д.). В одной из наших работ уже применялись терминология и методика когнитивного направления для выражения концептов 'счастье' и 'удача' в финно-угорских языках (Цыпанов 2012 : 265—275). В современной лингвистике когнитивную функцию выделяют как одну из основных (язык как средство познания, овладения знаниями и общественно-историческим опытом). Здесь объектом анализа служат коми3 *керка*, комиП *керку*, удм. *корка* и коми *горт*, удм. *гурт*, для сравнения привлечен материал других уральских и иных языков. В использовании диалектных данных делается упор на коми-зырянские, так как по удмуртским и коми-пермяцким диалектам еще не изданы сопоставительные словари.

Во многих языках (в том числе в коми) в сознании говорящих есть отчетливая оппозиция между двумя концептами 1) 'дом как строе-

ние, здание, постройка'; 2) 'дом как кров, жилище человека', что формально выражают отдельные разнокорневые слова. В коми языке это лексическая пара *керка/керку* — *горт*. Данный феномен характерен и для родственного удмуртского, многих финно-угорских, самодийских и некоторых иных языков. Однако закономерностей в этом отношении по генеалогическим группам или подгруппам языков нет, что подтверждают примеры из двух групп языков. Тем не менее, во многих уральских языках исторически сложилось, что отдельные разнокорневые лексемы специализируются для выражения отмеченных концептов. Примеры (английский и практически все финно-угорские (уральские) языки, исключая мордовские):

коми *керка* 'дом-строение' — *горт* 'дом-родной кров', комиП диал. *керку* — *горт*, удм. *корка* — *гурт*;

мар. *пöрт* 'дом', *кij пöрт* 'каменный дом' — *мöнгö* 'дом', *унала мийымаште сай, а мöнгыштö сайрак* 'в гостях хорошо, а дома лучше' (РМС 81);

фин. *talo* 'дом', *puutalo* 'деревянный дом' — *koti* 'дом', *kotona* 'дóма'; эст. *taja* 'дом', *kivimaja* 'каменный дом' — *kodu* 'дом', *kodus* 'дóма'; вепс. *perť* 'дом-здание' — *kodi* 'дом', *olda kodiš* 'быть дома' (ВРРВ 126);

венг. *ház* 'дом', *kis ház* 'маленький дом' — *otthon* 'дóма (говорящий находится вне своего дома)', *itthon* 'дóма (говорящий находится в своем доме, у себя)';

хант. *хот* 'дом', *вöн хот* 'большой дом' — *юлн* 'дóма', *юхи мánты* 'возвращаться домой' (сообщение А. Д. Каксина);

нен. *хард*, *харад* 'изба, здание', *ня харад* 'деревянный дом' — *мя* 'жильё, мякана-' дóма', *мяканани мэдм* 'я дóма' (НРиРН 215);

тат. *йорт* 'дом, здание, жилище', *таш йорт* 'каменный дом' — *өйдө* 'дóма' (ТРС 256);

англ. *house* 'дом', *big house* 'большой дом' — *home* 'дом, домашний', *go home* 'уходить домой', *at home* 'дóма'.

В других языках положение иное, можно сказать, противоположное: оба концепта выражает одна лексема 'дом', которая указывает и на строение, и на место обитания, и на домашний кров. Примеры: рус. *дом*, *старый дом* — *дом*, *Я дóма* 'Я в своем доме (где живу, ночую)'; польск. *dom* 'дом' — *w domu* 'дóма' (РПС 159–160); итал. *casa* 'дом' — *a casa* 'дóма' (РИС 132).

Интересно, что такое положение исторически сложилось и в мордовских языках: мордМ *куд* 'дом', *шуфтонь куд* 'деревянный дом' — *куд* 'дом', *кудса* 'дóма' (РМокшС 104); мордЭ *кудо* 'дом' — *кудо* то же, *кудосо* 'дóма' (ЭРС 308). Мордовские языки, как видно из примеров, выбиваются из общей картины. Как правило, в эрзянских диалектах слова со значением 'дóма' употребляются в формах т. н. предикативного спряжения, например, — *Тон косат?* — (*Мон*) *кудосам* '— Ты где? — Я дóма', ср. *Тон кудосат* 'Ты дóма' (сообщение Н. А. Агафоновой).

Коми язык интересен и тем, что в зауральских говорах ижемского диалекта наблюдается «странное» отклонение в употреблении *керка* и *горт*, *керка* употребляется в значении *горт*, а у последнего фиксируется лишь значение 'гроб', например, *мунам керкаö* вместо *му-*

нам *гортö* 'пошли домой'; диал. *Да вот, ну, чомйын-то сёрнитис, а вот посёлкын зэй оз. Ме керкаын сёрнита, а ыллаын, но, сідь, роч вылын* 'Да вот, ну, в чуме-то говорил, а вот в поселке не очень. Я дом а говорю, а на улице так, на русском' (В. А. Филиппов 1997 г. р., Салехард) (Чупров 2015 : 51). Далее будет сделана попытка объяснить странности в употреблении *керка*.

Необходимо рассмотреть исследуемую семантическую оппозицию в пермских языках с точки зрения 1) этимологии и 2) семантической структуры в разных языках в диахроническом аспекте. В. В. Виноградов: «В синхронном тождестве слова есть отголосок его прежних изменений и намеки на будущее развитие. Следовательно, синхроническое и диахроническое — лишь разные стороны одного и того же исторического процесса. Динамика настоящего — порыв в будущее. Соотношение значений в современном употреблении слова, их иерархия, их фразеологические контексты и их экспрессивная оценка всегда заключают в себе диахроническое отложение прошлых эпох» (Виноградов 1994 : 17). Оппозиция *керка/керку* — *горт* подтверждает мнение исследователя.

Ключевые слова *керка* и *горт* по происхождению общепермские (КЭСК 122, 79), следовательно, семантическая оппозиция между ними имела место уже в протопермский период. Тем не менее и в древности, и теперь семантика *керка/керку/корка* однозначна — строение, здание, изначально бревенчатый дом, изба, что исходит из семантики компонентов композиты, *кер-ка(ку)* 'бревенчатое жилище', где *кер* 'бревно', *ка (ку)* — вид примитивного жилища (шалаш, юрта), а *керка* уже более совершенное жилище, построенное из бревен (КЭСК 122). В современных языках семантика та же, например, коми3 *керка* 'дом, изба, избушка' (КРК 268), удм. *корка* 'изба, дом' ~ *бугро* 'сруб дома' (УРК 320).

Иначе обстоит дело с *горт/гурт*, тоже прапермского происхождения, изначально значение 'дом, жильё, место жительства' (КЭСК 70). В удмуртском наиболее полном словаре современного литературного языка даны два значения *гурт*: '1) деревня | деревенский, сельский, ~ *сьбрын* за деревней, 2) дом, домашний, ~ *ужьёс* домашние дела' (УЗК 173). Эти значения различаются в языковом сознании удмуртов: *Мон али гуртын* 'Я теперь в деревне' или 'Я теперь дома, у себя'.

В коми языке (нормированном и диалектах) положение сложнее, так как *горт* имеет гораздо более широкую семантику, хотя наиболее полный словарь литературного языка представляет лишь одно значение 'дом, домашний' (КРК 149). Однако в действительности *горт* в коми языке является типичным полисемантом, семантическая структура которого в словарях раскрыта неполно. На основании предварительного анализа можно выделить семь значений слова, представленных в коми диалектах:

1) 'село, деревня' встречается лишь на периферии языка, это аппелятив *горт* в составе топонимов-ойконимов *Койгорт, Каргорт, Вильгорт, Важгорт, Овгорт, Пешнигорт* и основа прилагательного *гортладорса* 'односельчанин, земляк' (КРК 149). Древнее общепермское слово вышло из употребления и его заменили *сикт* 'село', *грезд* 'деревня', *деревня* в коми-зырянских диалектах и *посад* 'село', *деревня* в коми-пермяцких диалектах;

- 2) 'свое жилище, родной кров, дом' употребляется во всех коми диалектах;
- 3) 'родина, родной' реализуется в коми языке в атрибутивных сочетаниях, например, *Выль тӧльсыкӧд ӧттіӧтти Г о р т пристаньӧ чеччас Лӧз синьяса тӧдса пилот* (Власов 1993 : 70) 'На р о д н у ю пристань сойдет знакомый синеглазый пилот', *Г о р т уличысь лысва турун соддзысь юшталала асьявыв васӧ* (Афанасьева 2015 : 39) 'На р о д н о й улице пью с ладони воду-росу с травы', см. также *гортладор* 'родные места', *гортладорын* 'на родине' (КРК 149). Коми-зыряне это слово в значении 'родина' чаще всего употребляют, находясь за пределами Республики Коми. В коми-пермяцких диалектах *горт* 'родина' встречается более широко;
- 4) 'усадыба, подворье, хозяйство' реализуется в составе устойчивых выражений *горт кутысь* 'хозяин дома', *горт овны* 'домовничать, хранить дом, оставаться в доме, делать домашние работы', *горт гӧгӧр уджавны* 'работать по хозяйству';
- 5) 'гроб' сохраняется лишь в коми-зырянских диалектах (подробнее см. далее);
- 6) зафиксировано удорское диалектное значение 'дощатая форма внутренней части глинобитной печи' (КСК 341);
- 7) в удорском диалекте слово обозначает и 'кузов', например, телеги-двуколки (*тэльӧг горт*) (КСК 341).

Значения *горт/гурт* в пермских языках представлены в таблице.

	'деревня, село, поселение'	'родина, родной'	'жилище, кров'	'усадыба, хозяйство, подворье'	'гроб'
удмуртский	+	–	+	–	–
коми-пермяцкий	– (+)	+	+	–	–
коми-зырянский	– (+)	+	+	+	+
ижемский диалект, зауральский говор	– (+)	–	–	–	+

В этимологическом и нормативных словарях коми языка отмеченное значение *горт* 'гроб' выделяется как омоним к слову *горт* в основном значении на том основании, что «расхождение в значениях этих двух коми слов вызвало фонетическую дифференциацию их: слово *горт* 'гроб' стало употребляться со вставочным звуком *й*; ср. *гортйӧ* 'в гроб' — *гортӧ* 'домой'» (КЭСК 79). Однако мотивационная связь двух значений 'дом как кров, свое жилище' и 'гроб' в языковом сознании коми-зырян очевидна, она не утрачена, как у настоящих омонимов, развившихся диахронно на основе полисемии. Вставочный *й* появляется лишь в формах двух падежей инессива и иллатива т. н. основного склонения. Параллельное явление есть и в русских диалектах, где слова *домовина* и *домовище* являются эвфемизмами к слову *гроб* (Фасмер 1986—1987 1 : 528). Однако в коми диалектах значение 'гроб' развилось самостоятельно, без влияния со стороны русских диалектов. Это можно обосновать путем привлечения материала первых печатных словарей коми языка, хорошо отразивших значения лексем в языке XIX в.

Анализ материала словарей коми языка XIX в. дает повод говорить также о некоторых уже утраченных значениях *горт*. Наиболее ранний зафиксированный свод коми лексики содержит рукопись русско-коми словаря, составленного под руководством штабс-капитана в отставке Николая Попова; именно он и лег в основу нескольких позднее изданных словарей (Ф. Й. Видемана, Г. С. Лыткина). Этот словарь уже фиксирует значение 'гроб': Гробъ, м. 1) Церк. *Гу*, 2) *Горт* /: собств. Домъ Положить тело в гробъ, *шуж пуктыны гортö* (Попов 1864 : 359). П. И. Савваитов в своем словаре раскрывает значение слова так: *Горт* с. домъ, яма, гробъ. *Мосчи горт*, рака, гробница. По замечанию Кастрена, *горт* *domicilium subterraneum priscorum Syrjaenorum* (цит. по Савваитов 1850 : 49—50), т. е. 'подземное жилище древних зырян'. Словарь Н. А. Рогова отразил широкое функционирование *горт* в значении 'гроб' в коми-пермяцких диалектах: *Горт*, домъ, жилище. *Гортö*, домой. *Му горт*, земной домъ, гробъ (Рогов 1869 : 38). Идентичные словосочетания с *горт* отражает и словарь Ф. Й. Видемана: *gort* Haus, unterirdische Wohnung, Gruft, — Sarg. *gu-gort* Graf, Gruft *mu-gort* Gruft, Grab (Wiedemann 1880 : 56). В словаре Г. С. Лыткина также есть указание на дополнительные значения: Гробъ (долбленный) *горт*, (могила) *гу*. Гробница (памятникъ) *горт выл*, *гу выл* (Лыткин 1931 : 39). Словари позволяют проследить развитие значения 'горт' в составе атрибутивных словосочетаний *му горт*, *гу горт*, которые имели значение 'подземный дом, кров; могила', что соответствует представлениям древних коми о загробной жизни. Сочетание *мосчи горт* 'дом для мощей', т. е. гробница. Со временем, вероятно, произошел эллипсис определений, а опорное слова перетянуло на себя значение словосочетаний. Такие словосочетания в современной речи коми уже не употребляются, а *горт* повсеместно имеет значение 'деревянный ящик для усопшего', но не 'могила'. Однако в диахронном аспекте 'землянка, подземное жилище' и 'могила', безусловно, были первичны. Реконструируемое развитие значений *горт* в коми диалектах можно выстроить следующим образом:

'родина' ← 'село' ←

'родной кров, свой дом'

→ 'землянка' → 'могила' → 'гроб'.

Значения 'село', 'землянка' и 'могила' вышли из употребления. В качестве лексической параллели можно привести полисемантическое фин. *koti*, которое реализуется в четырех значениях: 1) дом (*ota koti* 'родной дом'), 2) дом как заведение, 3) жилище, жильё, 4) родина (*Hänellä ei ole kotia eikä kontua* 'У него ни кола ни двора') (ФРС 264).

В современных коми-пермяцких диалектах *горт* 'гроб' вышло из употребления, его заменило заимствованное *грöб*. В удмуртском языке в значении 'гроб' употребляются *корос* (первоначально 'сруб') (УРК 321), *шайкорос* и позднее заимствование *гроб* (РУС 191), *шайкорос* букв. 'сруб для трупа', ср. *шай* 'труп' и *корос* 'сруб'. Рус. *домовина* бытует в двух значениях: 1) гроб, 2) символическое сооружение с двускатной крышей на могилах старообрядцев' (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Домовина>). Очевидно, диахронно первичным было 'сооружение'. Таким образом, развитие значения 'гроб' в коми языке с русским словом не связано.

Необычное употребление *керка* в ижемском диалекте, в языке зауральских коми, можно объяснить сильным влиянием русских диалектов, в которых оба концепта выражены одним словом, а также длительной изолированностью носителей говора как от материнского диалектного коллектива, так и от литературного языка.

В заключение необходимо отметить большое этнокультурное значение рассмотренных слов и выражаемых ими понятий в жизни коми народа, что подтверждают и пословицы: *Гажа керка а а д и кынӧмьд оз сюмав* 'В красивом доме есть не хочется', *Керка а с мыр вылын на* 'Его изба еще на корню', *Бур кресъянин керка а д рунас пӧтан* 'В хорошем крестьянском доме и ароматом, запахом будешь сыт', *Тэнад горты д горта* 'У тебя есть кому за домом посмотреть (досл. у тебя дом с домом)', *Керка а д абу на горт* 'Изба еще не дом (т. е. нужно обставить ее и въехать, обжить, стать хозяином)'. Поэтому отмеченную характерную особенность коми языка необходимо хорошо знать всем владеющим литературным языком — есть и отрицательные примеры, где авторы не учитывают это.

#### Address

Jevgenij Sypanov  
Institut of Language, Literature and History of the Komi Research Centre  
E-mail: tsypanov@mail.illhkomisc.ru

#### Сокращения

**ВРРВ** — Н. Г. Зайцева, М. И. Муллонен, Вепско-русский, русско-вепский учебный словарь, Петрозаводск 1995; **КРК** — Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева, Коми-роч кывчукӧр, Сыктывкар 2000; **КСК** — Л. Н. Безносикова, Е. А. Айбабина, Н. К. Забоева, Р. И. Коснырева, Коми сёрнисикас кывчукӧр. Словарь диалектов коми языка. Т. I, Сыктывкар 2012; **КПРС** — Р. М. Баталова, А. С. Кривощекова-Гантман, Коми-пермячко-русский словарь, Москва 1985; **НРИРН** — Н. М. Терещенко, Словарь ненецко-русский и русско-ненецкий, Санкт-Петербург 2005; **РИС** — С. В. Герье, Н. А. Скворцова, Русско-итальянский словарь, Москва 1953; **РМС** — З. В. Учаев, В. С. Захарова, Русско-марийский словарь, Йошкар-Ола 1999; **РМокшС** — Русско-мокшанский словарь, Саранск 2012; **РПС** — Русско-польский словарь, Москва 1953; **РУС** — Русско-удмуртский словарь, Москва 1956; **ТРС** — Татарско-русский словарь. Электронное издание; **УЭК** — Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин, Л. Л. Карпова, Л. Е. Кириллова, О. В. Титова, А. А. Шибанов, Удмурт-зуч кыллюкам, Ижевск 2008; **ФРС** — И. Вахрос, А. Щербakov, Финско-русский словарь, Москва 1977; **ЭРС** — Р. Н. Бузакова, Р. С. Ширманкина, Е. Н. Лисина, В. П. Цыпкайкина, Н. С. Адушкина, Эрзянско-русский словарь, Москва 1993.

#### ЛИТЕРАТУРА

Афанасьева Е. 2015, Виччыся кывбур. — Войвыв кодзув, № 1, 39.  
Виноградов В. В. 1994, История слов, Москва.  
Власов В. 1993, Тӧдса пилот. — Войвыв кодзув, № 3—4, 70.

- Лыткин Г. С. 1931, Русско-зырянский словарь, Ленинград.
- Некрасова Г. А. 2002, Система *L*-овых падежей в пермских языках. Происхождение и семантика, Сыктывкар.
- 2004, Вежлӧг перым кывъясын: форма, вежӧртас, артманног, Сыктывкар.
- Попов Н. 1864, Русско-зырянский словарь. Т. 1 [фотокопия рукописи словаря хранится в краеведческом отделе Национальной библиотеки Республики Коми].
- Рогов Н. А. 1869, Пермязко-русский и русско-пермязкий словарь, Санкт-Петербург.
- Савваитов П. И. 1850, Зырянско-русский и русско-зырянский словарь, Санкт-Петербург.
- Фасмер М. 1986—1987, Этимологический словарь русского языка. Т. 1—4, Москва.
- Цыпанов Е. А. 2002, Грамматическая категория залога в коми глаголе, Сыктывкар.
- 2005, Грамматические категории глагола в коми языке, Сыктывкар.
- 2012, 'Счастье' и 'удача' в финно-угорских языках. — LU XLVIII, 265—275.
- Чупров В. П. 2015, Функционирование родного языка в молодежной среде ижемских диаспор. — Управленческие аспекты развития Северных территорий России: материалы Всероссийской научной конференции (20—23 октября 2015 г., Сыктывкар). Ч. 4, Сыктывкар, 50—53.
- Wiedemann F. J. 1880, Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register, St. Petersburg.